

учителя, и я услышалъ, что слугу Размарина буду играть я,—я обезпамятѣлъ отъ радости, кажется, даже заплакалъ“.

На спектакль въ училище собрались всѣ самыя главные лица города: и городничій, и судья, и исправникъ. Событіе это было до того неслыханнымъ и чрезвычайнымъ для маленькаго городка, что городничій, который отвѣчаетъ за все, что дѣлается въ городѣ, тревожно спросилъ учителя:—„Не будетъ ли въ этомъ представленіи чего-нибудь неприличнаго?“—Учитель поспѣшилъ успокоить градоправителя: «это безобидная забава», и увѣрилъ, говоритъ Щепкинъ, что нѣтъ ничего такого.—„Ну, хорошо“,—сказалъ городничій.

Спектакль прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Всѣ зрители остались чрезвычайно довольны.

Скоро пришлось Мишѣ еще разъ отличиться. Городничій попросилъ учителя, чтобы разыграли ту же комедію у него въ домѣ: онъ хотѣлъ по случаю бракосочетанія своей дочери „потѣшить“ весь городъ.

На этомъ спектаклѣ присутствовало громадное число гостей. Передъ поднятіемъ занавѣса городничій съ торжествующимъ видомъ обратился къ присутствующимъ и держалъ такую рѣчь:—„Ну, дорогіе гости, теперь я васъ угощу тѣмъ, чего еще никогда здѣсь не бывало, и какъ стоитъ городъ нашъ, такого чуда еще не было, и все вотъ по милости моего пріятеля“.—При этомъ онъ указалъ на учителя:—„Вотъ такую шутку состроилъ изъ дѣтей, что просто животики надорвешь. Итакъ милости просимъ садиться“.